

Советник юстиции Франции.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

КРОКОДИЛ

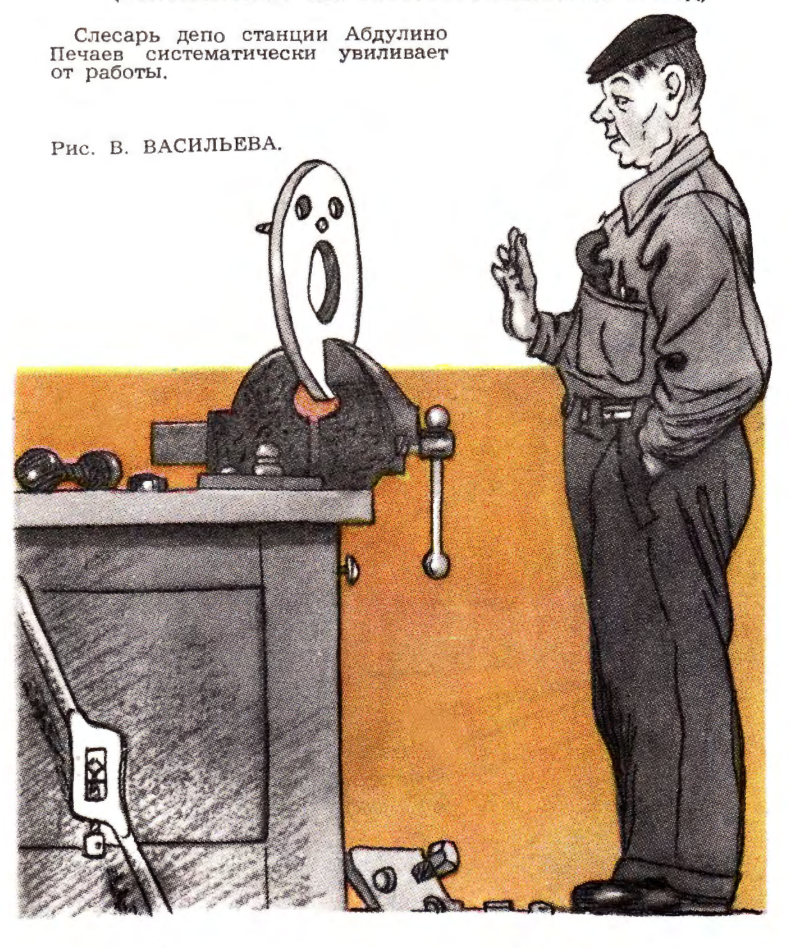
№ 19 (1309) МОСКВА 10 ИЮЛЯ 1952 — ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXI — ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ЗАВОДСКОЙ ЮМОР

ПО ТЕМАМ ЗАВОДСКИХ СТЕННЫХ ГАЗЕТ «КРОКОДИЛ» (СТАНЦИЯ АБДУЛИНО, УФИМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ) И «ЗАЦЕПА» (КОЛОМЕНСКИЙ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД)

Слесарь депо станции Абдулино Печаев систематически увиливает от работы.

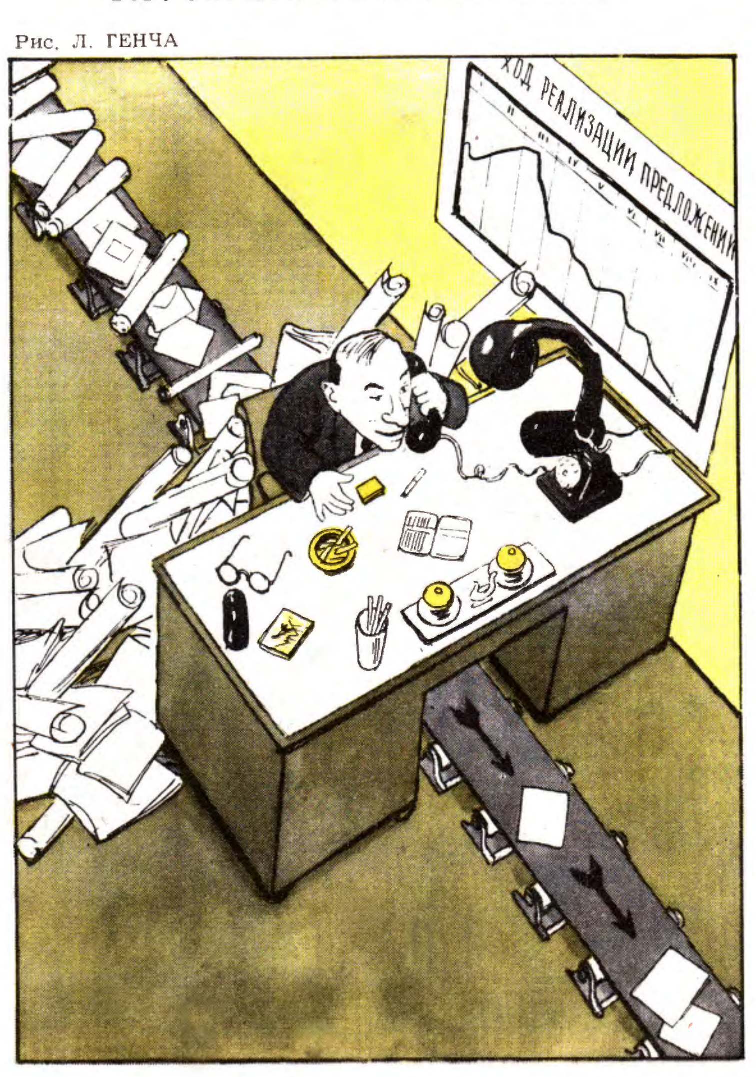
Рис. В. ВАСИЛЬЕВА.

— Ты меня, работа, не бойся, я тебя не трону!

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ КОНВЕЙЕР

Рис. Л. ГЕНЧА

— Вы спрашиваете, как обстоят дела с рационализаторскими предложениями!.. Всё в порядке!.. Я нахожусь на пути к их реализации!

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

В отношении отношений

Раз завхозу тётя Паша
Говорит:
— На окна наши
Просто стыдно посмотреть!
Время их помыть настало.
Дайте мне бумаги старой,
Чтобы стёкла протереть.

И такую речь примерно
Произнёс в ответ завхоз:
— Своевременно и верно
Вы поставили вопрос.
Я готов согласно норме
Вам бумагу эту дать,
Только надо всё оформить...

— Да чего ж тут оформлять?

— Как вы, право, не поймёте?
Ведь недавно был приказ:
Всё должно быть на учёте.
Экономия у нас.
Вам сейчас нужна бумага?
Я не против. Я не скряга.
И бумаги старой дам,
Но не более ста грамм.

Вот вам лист. Без промедленья
Напишите заявленье.
Вот другой. Здесь нужно вам
Написать мне отношенье
В отношеньи полученья
Вышеназванных ста грамм.
Вот держите три наряда,
Трёх достаточно вполне:
Красный нужен для завскладом,
Синий возвратите мне,
А себе возьмёте белый...

— Для чего ж?

— Подшейте к делу.
Вот возьмите накладную.
Вот заявка в проходную;
Вы её сдадите там,
Чтобы дали пропуск вам.
Вот две формы для отчёта —
Копия — оригинал,—
Как проделана работа,
Как истрачен матерьял.
Всё должно в хозяйстве нашем
На учёте быть сейчас.
Вам понятно, тётя Паша?
Экономия у нас!

И она со вздохом тяжким,
Взяв в охапку все бумажки,
Отвечала просто:
— Раз
Экономия у нас,
То, уж так и быть, не надо
Матерьяла брать со склада.
Если только захотеть,
Тех бумаг, что вы мне дали
Для отчётов и так дале,
Хватит
Стёкла протереть!

БУКЕТ С ДУШКОМ

НА ОМСКОЙ табачной фабрике за последние два года сменилось больше половины личного состава. Если спросить директора фабрики К. С. Мамукова о причине такой текучести кадров, он, безусловно, сошлётся на специфику производства.

— Табак,— скажет он,— дело тонкое. Чуть что не так,— и нарушен стандарт: или букет получается недостаточно ароматичный, или вкус не тот, или крепость не в меру... Вот и подбираем кадры по специфике производства.

Подбор даётся, прямо скажем, нелегко. Местные омские кадры директора не удовлетворяют. Приходится выписывать людей из другого города — из Барнаула. Там тоже есть табачная фабрика. Та самая, которой Константин Спиридонович руководил до своего переезда в Омск.

А переехал он в 1950 году. По наблюдениям работников связи, этот год был отмечен усилением почтово-телеграфного обмена между Омском и Барнаулом. В оба конца двинулось несметное число предложений, справок, запросов, подтверждений... И одновременно усилились пассажирско-грузовые потоки на линии Барнаул — Омск.

Бывшие подчинённые и приближённые взыскательного директора двинулись с чадами, домочадцами и багажом к месту его нового служения. Двинулись, очевидно, для того, чтобы совместными усилиями обеспечить специфические требования табачного стандарта: аромат, вкус, крепость...

На барнаульском вокзале разыгрывались, говорят, в ту пору трогательные сцены.

— В Омск? — спрашивала при посадке на поезд Татьяна Васильевна Двизова своего старого знакомого Саита Валеевича Куршаитова.

— Туда! — ответствовал он. — Как это говорится? Дедка за репку... Ну, в общем сами знаете. А вы?

— Странный вопрос! — обиделась собеседница.— Вы в Омск едете, а я здесь неведомо с кем останусь? Я ведь не хуже вашего с нашим директором знакома. Небось, мы вместе вслед за ним ещё из Феодосии в Барнаул перебирались. Помните? Вот то-то же! Двойные, можно сказать, земляки...

Вот так и воссияли на омском горизонте десятки лично известных К. С. Мамукову больших и малых специалистов, от главного инженера до кладовщика. Так обосновалось на Омской табачной фабрике некое феодосийско-барнаульское землячество.

У землячества есть, как водится, девиз, краткий, но выразительный: за своих стоять горой! И соблюдается он неуклонно.

Надумала, скажем, бывшая феодосийская, потом барнаульская, а ныне омская жительница, начальница гильзового цеха Двизова, обзавестись собственным домком — и всё к её услугам. Нужен кругляк для строительства? Вот вам, Татьяна Васильевна, наряды на пиломатериалы для тары! Денежки нужны? А как у вас с нарядами на средний и текущий ремонт?

Короче говоря, шустрая застройщица выписала разным лицам за средний и текущий ремонт гильзовых машин 6 656 рублей 64 копейки. И пусть злые языки говорят, что такого ремонта не было, что разные лица,— в конечном счёте, одно и то же лицо! Дружба всегда выручит...

Понадобились деньги другому члену землячества, старшему механику папиросно-набивного цеха Куршаитову, — и опять нет отказа! Саиту Валеевичу безоговорочно выдали пять с лишним тысяч целковых за техническое усовершенствование, уже оплаченное однажды другой фабрикой. А когда Куршаитов чуть было не засыпался с очередным фальшивым нарядом, третий член феодосийско-барнаульско-омского содружества, главный инженер Хомутов, изъял из планового отдела компрометирующий документ и лично его уничтожил.

Отличились и многие другие участники этого кочующего землячества. Начальница пачечно-укладочного цеха Агапова известна всему коллективу главным образом тем, что с большим смаком пользуется на производстве словами особого назначения. Механик-регулировщик этого же цеха Краснов — большой любитель выпивки и прогулов, и он не привык себе ни в том, ни в другом отказывать. Имя, отчество и фамилия инспектора по качеству Бессарабовой, безусловно, войдут в историю предприятия наряду с записью о небывалом росте брака...

А табачное производство и в самом деле имеет свою специфику. И одно из основных требований, предъявляемых к нему государственным общесоюзным стандартом, сформулировано так: запах затхлости, плесени и другие посторонние запахи и привкусы... не допускаются.

Для обеспечения этого важного условия ОСТ рекомендует содержать табачные предприятия в чистоте и как следует их проветривать.

Ничего против не скажешь: мудрый совет!

Г. ДУБИКОВ

г. Омск.

В южных районах самолёты сельскохозяйственной авиации производят прополку зерновых посевов посредством опрыскивания с воздуха специальной жидкостью.

— У нас теперь, Катя, общая профессия: я тоже командую звеном по прополке!

Рис. И. СЕМЕНОВА

БОГАТАЯ ПЕРСПЕКТИВА

УРОЖАЙ 1952 ГОДА: — **В прошлом году богатырь уродился, но я его перерасту!**

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

БЕЛОЕ ПЯТНО

Благодаря усилиям наших учёных всё меньше и меньше становится белых пятен на географических картах. С появлением же на научном горизонте Казахстана кандидата географических наук Василия Николаевича Евцихевича стало одним белым пятном, как это ни странно, больше.

Три года проработал Василий Николаевич старшим научным сотрудником в Геологическом институте Академии наук Казахской ССР. В своей автобиографии он впоследствии отметил: «За эти годы собрал большой и интересный материал по геоморфологии Илийской долины».

В автобиографии Евцихевича, по понятным соображениям, не нашёл отражения тот факт, что тщательное и добросовестное изучение представленного труда показало, что это не что иное, как плагиат.

Учёные специалисты вынуждены были признать, что раздел «Геологическое строение» был написан преимущественно по литературным источникам: «Общим для многих частей работы является частое отсутствие ссылок на авторов и полное отсутствие кавычек при дословном цитировании».

Там же, где Василий Николаевич пытался проявить самостоятельность мысли, его рассуждения и выводы, по замечанию рецензентов, «имеют характер общих положений, применимых к любому участку земной поверхности».

Естественно, что Василий Николаевич не мог и дня оставаться в институте геологических наук после того, как там так нелестно оценили его дерзания в области науки.

Василий Николаевич изменил свои координаты и, как рассказывает фельетонист «Казахстанской правды» М. Александров, перебазировался в Казахский государственный университет, где стал деканом геолого-географического факультета.

Здесь Евцихевич-декан предоставил широкий простор для научной и иной деятельности Евцихевичу — заведующему кафедрой и преподавателю. Не желая утруждать себя чёрной работой, Василий Николаевич не раз читал лекции по тезисам, составленным лаборантами. Бывало и так, что Евцихевич и вовсе не читал лекций, но эти нечитанные лекции записывались на его текущий счёт и оплачивались.

Геолого-географический факультет вскоре стал тесен для широкой натуры Василия Николаевича, и он распространил свою деятельность на Алма-Атинский педагогический институт, где устроился совместителем, пригласив в порядке взаимной любезности совместителем на свою кафедру декана географического факультета пединститута П. Д. Устименко. Услуга за услугу! Подсчёты показали, что эта приятельская сделка обошлась государству примерно в 700 рублей за лекционный час.

«О научном кругозоре Евцихевича, — рассказывается в фельетоне, — свидетельствуют темы, рекомендованные им для научного студенческого кружка. Это он включил в план работы кружка лирико-географическую тему: «О чём шепчет ручеёк, когда он течёт по долине». Студенты недоумевают: чем, собственно, отличается Василий Николаевич от того знаменитого учёного, который пытался извлекать солнечные лучи из огурцов, славу которого донёс до наших дней неутомимый путешественник Гулливер?»

Этот вопрос автор фельетона сознательно оставил без ответа: без того всё ясно.

История о том, как Василий Николаевич Евцихевич стал светилом на географическом небосклоне, и есть то белое пятно, которое ещё придётся расшифровать учёным мужам в Казахстане.

Юр. АРБАТ

У самого синего моря

ВСЕМУ причиной была популярность Гаврилы Афанасьевича. Ну, конечно, и его упрямство.

Ещё совсем недавно жили его одностаничники на берегу тихого Дона, в станице Верхне-Курмоярской, а сам он ютился километрах в десяти, в глинобитной мазанке на хуторе Весёлом, где был всего только бригадный стан колхоза имени Крупской и стояло несколько грубо слепленных хибарок.

Но была у Гаврилы Афанасьевича слава. Да, да, и не малая слава! На всю округу он слыл первейшим музыкантом-скрипачом. Где только за свои восемьдесят семь лет не играл на своей скрипке старик Маслов!

Существует на Дону обычай: собрания начинать музыкой. Услышав звуки масловской скрипки, народ собирался в клуб. Девчата с парнями затевали танцы, старики садились к стенке, в задний ряд, и смотрели на молодёжь.

И вдруг всё пошло дыбом.

Пришла какая-то девушка, поставила три палки, уместила наверху что-то вроде бинокля, вычертила у себя на дощечке план и, пожалуйста, говорит:

— У вас здесь вода будет.

Гаврила Афанасьевич даже засмеялся:

— Где это видано, где это слыхано, чтобы вода на горы лезла?

Вечером престарелое население хутора Весёлого собралось возле мазанки Гаврилы Афанасьевича.

Заговорил Яков Семёнович Астахов — бригадир колхозного поливного участка, худенький старичок со смеющимися глазами:

— Слышал я сегодня в правлении: верно, будет прорыт канал на соединение Дона с Волгой. И будто бы в наших местах произойдёт с рекой перемена.

— Что? С Доном?

— Дон вроде как бы и останется, а разольётся так, что его и не узнаешь: покуда глаз хватит — море. И будто бы море это — ему уже имя дали: Цимлянское — затопит станицу Верхне-Курмоярскую.

— Брехня! Никогда нас не затопляло, а теперь затопит? — недоверчиво усмехнулся Гаврила Афанасьевич и, стукнув палкой оземь, пригрозил: — Всё одно городьбу с бахчей снимать не буду. Зальёт вода, а к лету и спадёт.

— Оно конечно, — стал Астахов размышлять вслух. — Может, и хотят Дон задержать, а захочет ли он, батюшка, остаться? — И хитро подмигнул: — Сам на двенадцати гектарах поливного участка водой заправляю. Ох, нелёгкое это дело — заставить воду идти по указанной дорожке! Нелёгкое!

Всё же Яков Семёнович Астахов получил от Волго-Дона деньги на переселение и выстроил аккуратный домик, встав третьим на улице, запланированной сталинградским архитектором.

А Маслов тянул с получением денег и не переселялся. И так как все помнили о его славе и забывали об упрямстве, то, глядя на скрипача, не трогались с места и другие колхозные старожилы.

— Не дойдёт до меня вода, — уверенно говорил Маслов.

Но дошли уже сюда разговоры о том, как перебирались на новое, высокое место жители соседней станицы Нагавской, члены колхоза, носящего имя героя гражданской войны Григория Родина.

Кто не знает там Екатерины Фетисовой, по прозвищу Лобачиха? Она, прослышав, что новое море скоро будет наполняться водой, всплеснула руками:

— Так неужели же я свой сад брошу? Белосливы свои?!

И даже смотреть не захотела в ту сторону, где одностаничники готовились к переезду.

Первым из Нагавской переселился шофёр Спиридон Иванович Алпатов. Он разобрал и по кирпичику вынес русскую печь, подвёл под дом большие полозья. Мощный дизельный трактор «Сталинец» впрягся и потянул дом. Народ шёл и удивлялся. А дом, как ни в чём не бывало, переезжал на новое место.

Посмотрел председатель ревизионной комиссии колхоза Мартынов на уплывающий алпатовский дом и закричал:

— Раз пошло такое дело, я и печь разбирать не стану!

И что бы вы думали? Как в сказке «По щучьему веленью», поехала печь вместе с домом из низины на гору!

Председатель колхоза имени Григория Родина Михаил Тихонович Алпатов после этого, конечно, тоже не стал рушить печь. Но ему было мало этого. И он оставил все цветы на подоконниках.

Больше всего такой фокус понравился девушкам. Они шли следом за председателевым домом, а когда полозья попадали в ямку и дом кренился, взвизгивали и смотрели, не упали ли горшки с цветами. Но цветы выдержали испытание не хуже печки.

Вот уже в станице Нагавской отстроили жилые дома, возвели клуб и здание радиоузла с ветродвигателем, школу, разбили парк на триста деревьев. Уже и Лобачиха, не выдержав одиночества, перебралась вслед за всеми в новый дом на горе и все свои белосливы по одной перетаскала на новое место, где будет сад вдвое больше прежнего.

Рассказы обо всём этом дошли до станицы Весёлой, где к старому хуторку пристроилось несколько прямых улиц, состоящих из красивых домов. И клуб тоже вырос, и двухэтажное здание правления.

А главное, стало наполняться Цимлянское море.

Сначала разлился Дон, как он обычно разливался в половодье. Потом подошёл к городьбе огородов, что несколько озадачило стариков. Вода продолжала прибывать и тогда, когда ей, по всем старым приметам, полагалось бы спадать. Вечером Маслов ставил на берегу вешки, но к утру их заливало, а то и сносило. И всё же Маслов не сдавался и от своих слов не отступал. Он продолжал жить в своей халупе на глиняном крутояре. Максим Карпович Полуэктов — вторая скрипка колхозного оркестра — смеялся над Масловым:

— Будешь тонуть, Афанасьич, я тебя спасать не поеду. И чего ты ждёшь, Афанасьич? У нас жизнь плановая, разумная. Всё равно море займёт отведённое ему место.

— А я подожду. Мне спешить некуда! — теребя седые усы, но уже начиная нервничать, пробормотал Маслов.

— Я тебе вот что расскажу! — продолжал Максим Карпович, порозовевший от недавно пропущенного цимлянского. — Поехал я тут как-то заряжать новый буй. Зарядил. Огляделся. Вижу вышку на дальнем краю нашей Верхне-Курмоярской станицы, куда вода ещё не дошла. Вижу и пески на том берегу. И сразу меня как шибануло: а ведь буй-то стоит как раз над тем самым местом, где я жил, над моей, вечная ей память, мазанкой! Сейчас, думаю, это место только для сазана или судака пригодно. И скоро я тех самых судаков, что на моём месте устроились, начну вылавливать себе на уху.

И в первый раз в жизни Гаврила Афанасьевич Маслов не доиграл в клубе, ушёл домой. Он рассердился: что, в самом деле, взялись все за него! Вот и председатель сельсовета сказал:

— Проезжали на пароходе товарищи из области, говорят, что старые мазанки портят вид на Весёлую с моря.

Вечером от расстройства старик забыл камышовую плетёнку на высоком яру, откуда станичные женщины добывали, как здесь водится, яркожёлтый охряной песок для окраски полов.

Наутро камышовая плетёнка валялась внизу, едва видимая среди глинистых комков и набегающих волн. На синем в солнечную пору Цимлянском море — теперь от непогоды чёрном — разыгралась буря. Огромные валы с белыми барашками пены ходили по необозримому простору. А яр — да, да, весь яр! — обрушился. Он встал морю поперёк пути, и море сокрушило его. Море наступало, желая, как говорил бакенщик Полуэктов, занять отведённое по плану место.

И тут Гаврила Афанасьевич не выдержал. Он добрался до дома, подержал в руках скрипку, но не стал, как собирался, натягивать новую басовую струну, сердито отвернулся от старухи, предложившей поесть, и засеменил, постукивая посошком, к председателю сельсовета Афанасию Ивановичу Карпову:

— Давай, давай, Афоня, пособие от Волго-Дона! Переселяюсь на новую квартиру. Но только предоставь мне в станице такое место, чтобы было видно синее море во всей его красе!

И живёт теперь старик Маслов со своей старухой и со своими одностаничниками у самого синего моря. Старик играет на своей скрипке, а старуха варит ему уху.

Станица Весёлая,
Сталинградской области

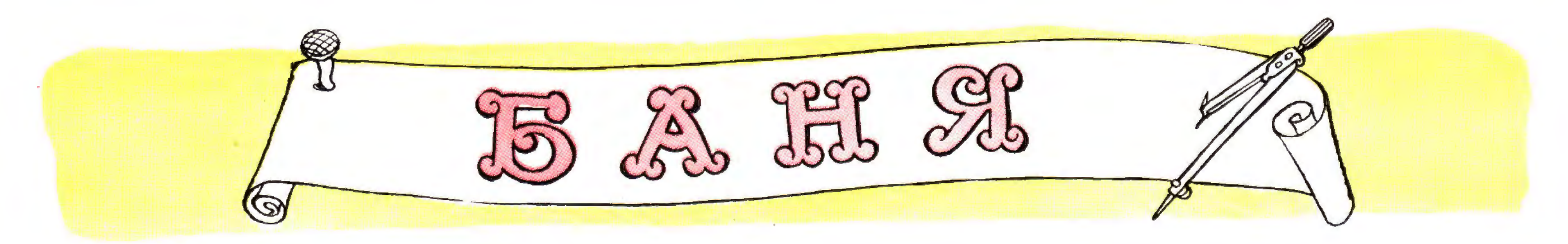
Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Уполномоченный Министерства заготовок по Кореновскому району (Краснодарский край) тов. Чеботарев, назначенный председателем районной комиссии по проверке готовности пунктов к заготовке хлеба, в мае ни разу не был на Платнировском пункте и смутно представляет, что там делается. Комиссия бездействует.

Один в поле не воин.

С. МАРШАК

Крымская областная проектная контора «Крымоблпроект» размещена в первом этаже городской бани под моечным помещением.

Во поле
Берёзонька стояла.
В Симферополе
Кудрявая стояла.

По спине себя берёзкой хлопали,
По бокам себя кудрявой шлёпали
Люди в жаркой бане в Симферополе,
Ай-люли, в Симферополе!

Но была контора в том же здании,
В нижнем этаже — под самой банею.
Ежедневно сотня душ — не менее —
Приходила в это учреждение
И, усевшись за столы чертёжные,
Проектировала зданья всевозможные,
С окнами огромными, с балконами,
С мраморными белыми колоннами...

Во поле
Берёзонька стояла,
В Симферополе
Кудрявая стояла.

Любо людям летом и в морозы
По бокам хлестать себя берёзой.
Но работать в бане жарким летом
Нелегко обутым и одетым!

Вот пред вами комната, в которой
Парятся сотрудники конторы.
На ногах сотрудников калоши,
На плечах плащи и макинтоши.
По спине у них струятся капли.
Ходят по воде они, как цапли,
Круглый год вдыхают воздух банный,
Слышат грохот шайки деревянной.

А когда выходит архитектор
Из дверей конторы «Облпроекта»,
Все его сограждане в Крыму
«С лёгким паром!» говорят ему.
И, дыша, как пойманная рыба,
Архитектор говорит: — Спасибо!..

Ой, не во поле
Берёзонька стояла,
В Симферополе
Кудрявая стояла!

Но оставим белую берёзу,
Со стихов мы перейдём на прозу
И давайте спросим: почему
Для конторы областной в Крыму
Не нашлось других достойных зданий,
Кроме бывшей прачечной под баней?

Кое-кто пытается вину
Возложить на прошлую войну:
На войне, как объясняет некто,
Погорело зданье «Облпроекта».

Хоть война
Виновна безусловно,
Не одна
Она
Во всём виновна.
И задать, конечно, баню следует
Тем, кто плохо площадью заведует!

ЖИЗНЬ П. П. ШУДРЕНКО
В СЦЕНАХ И ДОКУМЕНТАХ

Жизнь Петра Прокофьевича Шудренко, старшего контролёра-ревизора контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по Джалал-Абадской области, насыщена немалыми событиями. Мы приподнимаем завесу над одним периодом деятельности Петра Прокофьевича, обнимающим 1949—1952 годы.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДНЕВНИКОВ ПЕТРА ПРОКОФЬЕВИЧА

Достиг я многого в Джалал-Абаде! Что бы ни говорили, а я персона! Я академий не кончал, даже из заочного финансового института выгнали, а какое занял положение в обществе! Словом, жизненный курс взял правильный. Так держать, Пётр Прокофьевич!

ШУДРЕНКО И ШАЛАМАЙ

В этой сценке мы даём возможность читателю познакомиться с административной деятельностью нашего героя.

Шудренко. Зачем пожаловал, мошенник?

Шаламай. Осмелюсь доложить, прошусь на должность!

Шудренко. Какая наглость! Не прошло и месяца, как тебя выгнали, а ты сюда же!

Шаламай. Всякое бывает! Сегодня выгнали, завтра приняли. Коловращение жизни!

Шудренко. Каков философ! Неужели ты забыл, за что тебя прогнал мой предшественник? (Читает приказ.) «За укрывательство растратчиков при ревизии Ленинского райсельхозотдела, пьянство, дискредитацию финансовых контрольных органов контролёра-ревизора КРУ Министерства финансов СССР по Ленинскому району Шаламая Г. В. с работы снять, дело о нём передать следственным органам для привлечения к уголовной ответственности». Тебя ещё не привлекли?

Шаламай. Никак нет!

Шудренко. Напрасно! Ты просто бесчестный человек! Сколько хапнул бухгалтер райсельхозотдела Зинкович, которого ты ревизовал?

Шаламай. Двадцать три тысячи.

Шудренко. А сколько ты взял у Зинковича?

Шаламай. Тысчонку!

Шудренко. Ты ревизовал Зинковича, сидя у него на квартире за чаркой вина. И дал возможность скрыться прожжённому растратчику?

Шаламай. Виноват. Согрешил!

Шудренко. И после этого осмеливаешься проситься у меня на работу? Да тебя, взяточника, на пушечный выстрел нельзя допускать к нашему делу!

Шаламай. Пётр Прокофьевич! При всех моих недостатках я имею и некоторые благородные черты. К примеру, ежели кто-нибудь мне сделает добро, я его никогда не забуду!

Шудренко. Не забудешь, говоришь?

Шаламай. А как же! Что я, бесчувственное животное?

Шудренко. Хм... у тебя, значит, в душе сохранилось кое-что хорошее. Иди! Я подумаю.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 24

Контролёра-ревизора КРУ Министерства финансов СССР по Ленинскому району Шаламая Григория Васильевича с 30 августа перевожу на должность контролёра-ревизора КРУ Министерства финансов СССР по Карабанскому району.

И. о. ст. контролёра-ревизора КРУ
Шудренко.

ШУДРЕНКО-МЛАДШИЙ И ШУДРЕНКО-СТАРШИЙ

В этой сценке мы даём возможность читателю познакомиться с личной жизнью нашего героя.

Шудренко-сын. Здравствуй, папа! Как здоровье «Хитри»?

Шудренко-отец. А что твоей кобыле сделается? Живёт, овёс жуёт!

Шудренко-сын. Деньги принёс?

Шудренко-отец. «Деньги, деньги»! Не жалеешь ты родного отца, Петя! Заладил: «Деньги»! А где их взять?

Шудренко-сын. Постыдились бы, папа, говорить такие напрасные слова! Подумайте, что я для вас сделал? Отдал вам казённую учрежденческую лошадь «Хитрю» балансовой стоимостью в пять тысяч двести шестнадцать рублей. Два года вы занимаетесь извозом! Вы частник! Однако я вас не облагаю. А знаете ли вы, чем мне всё это угрожает, если начальство узнает?

Шудренко-отец. Упаси бог!

Шудренко-сын. То-то! К тому же мы договорились по-честному, по-семейному: доходы от извоза делить пополам. А вы какую взяли практику! Каждый раз денежки из вас надо клещами вырывать!

Шудренко-отец. Прошиб ты меня, Петя! Бери деньги!

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДНЕВНИКОВ ПЕТРА ПРОКОФЬЕВИЧА

Надо быть начеку: по городу поползли слухи насчёт Шаламая, кобылы и частного извоза. Не податься ли на учёбу? Скажем, в Ленинград, на курсы повышения квалификации. Право, самый лучший предлог для того, чтобы на несколько месяцев скрыться из благословенного Джалал-Абада. А за это время и тучи рассеются. Но вообще-то на душе и гадко и темно. Как всё-таки неловко устроен свет: сегодня ты персона, а завтра нет!

* * *

1952 год. Прибыл из Ленинграда. Напрасно, оказывается, потратил три месяца на учёбу. Без упрёков, без сцен и подозрений посадили на старое место. И я опять ревизор, да ещё старший. Всё, стало быть, трын-трава!..

* * *

На этом мы обрываем наше повествование, которое, полагаем, представляет интерес не только для бытописателя.

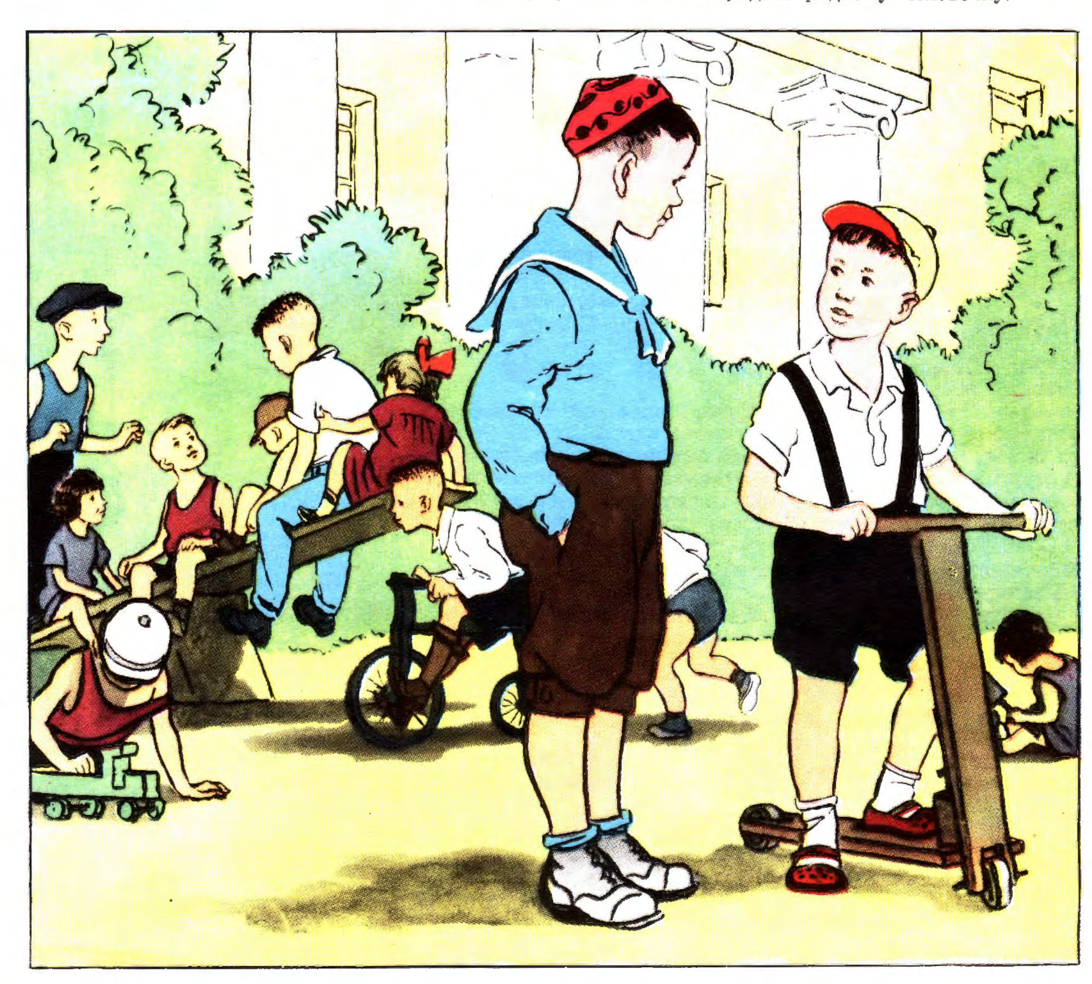
Ник. ФИЛИПОВИЧ

г. Джалал-Абад.

ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

Научные работники ряда кафедр Киевского политехнического института связаны узами семейного родства и к определению научной ценности того или иного сотрудника подходят не с точки зрения интересов науки, а по принципу: нельзя не порадеть родному человечку.

— Мне папа обещал подарить мотоцикл, когда я вырасту!
— А мне присвоить звание кандидата наук!

Б. АПРИЛОВ

ШЕДЕВРЫ Милотина Милотиновича

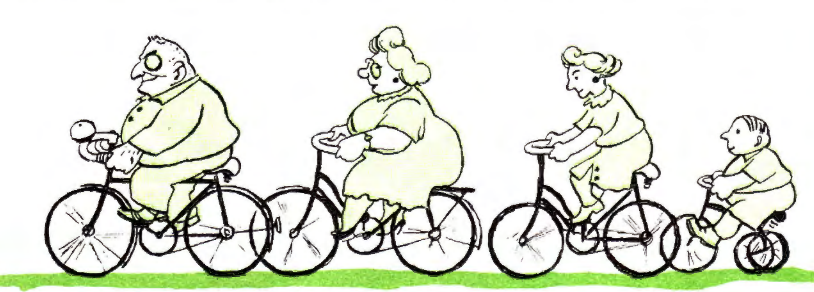
I

В ОДИН прекрасный день фоторепортёр Милотин Милотинович совершенно неожиданно обнаружил, что наступила весна. В Югославии весну можно заметить лишь по цветущим деревьям. Ни по какому другому признаку там невозможно отличить весну от осени. Милотин схватил фотоаппарат и помчался в окрестности Белграда. Холмы Авалы поросли молодой травой, а в траве лежали люди различного вида и возраста. Они пожёвывали травку и с упоением слушали трели соловья. Милотин лёг на живот, взял в рот травку и сам увлёкся пением соловья. По шоссе прошли двое молодчиков из титовской охранки. Птички сейчас же замолкли. Но стоило жандармам пройти, как соловьи снова запели, прячась в ветвях, усеянных цветами.

Вдруг у фоторепортёра затрепетало сердце. По асфальтированному шоссе двигалось на велосипедах семейство. Впереди ехал отец, за ним мать, далее дочка и семилетний сынок, очень похожий на девочку, которая, в свою очередь, весьма походила на отца. И все четыре велосипедиста имели добольный вид. Их набитые животы свидетельствовали о больших порциях поглощённой колбасы, бекона, чистого коровьего масла...

У Милотина блеснула замечательная мысль: сфотографировать велосипедистов и поместить снимки в «Еженедельных иллюстрированных известиях» под заголовком «Югославская трудовая семья во время весенней прогулки. Снимок М. Милотиновича». Фоторепортёр лёг, навёл аппарат и щёлкнул...

«А не следовало ли бы мне вместо того, чтобы лежать, сделать ещё один весенний снимок?» – задал себе самому вопрос Милотин и немедленно успокоился, решив, что может ещё спокойно полежать на траве. Но в этот день ему не удалось полениться: весенний репортаж прямо сам лез ему в объектив. Милотин знал, что за одни только цветущие деревья ему не дадут никакого гонорара, но под деревьями может появиться что-нибудь приятное для правительства... Приятным для правительства ему показался такой сюжет для снимка: легковой автомобиль съехал с шоссе и остановился в траве, из открывшейся дверцы вышла любовная парочка. Это был старик, а его даме было не больше двадцати лет, но они уселись так мило, что нельзя было удержаться, чтобы не сфотографировать их. Милотин Милотинович начал медленно подползать к влюблённым.

Через четверть часа ему удалось приблизиться к ним и спрятаться за куст. Незаметно Милотин направил аппарат. Влюблённые сидели на траве и курили. За ними стояла автомашина, позади неё, подобно струям светлого водопада, свисали ветви, усеянные цветами. Щёлк! От радости Милотин едва не засвистел. Он представил себе подпись под другим фотоснимком: «Повышается уровень жизни трудящихся в нашей стране! Снимок М. Милотиновича».

Милотин Милотинович некоторое время ещё побродил по траве и, тщательно избегая, чтобы в кадр не попал какой-нибудь бродяга, снял ещё несколько видов, которые прославляли и весну и правительство.

На другой день, тщательно отделив всё второстепенное, фоторепортёр выбрал самые лучшие из своих снимков и отнёс в «Еженедельные иллюстрированные известия». Редактор посмотрел на снимки и сказал:

– Браво, Мило, это твои шедевры!

Фоторепортёр скромно опустил глаза:

– Признаюсь, я постарался.

– Твоё усердие должно быть вознаграждено,– сказал редактор.

II

Шедевры Милотина Милотиновича – его оригинальный фоторепортаж – заняли верхнюю половину первой страницы журнала. Надписи остались те же, которые были предложены самим фоторепортёром. В снимках были и весна (ветви с цветами) и растущее благополучие югославского народа (просветлённые лица, велосипеды и автомашины).

III

– Идиоты!– заревел мистер Аллен.– Идиоты!..– Он с яростью нажал кнопку звонка. В кабинет американского посла вошёл один из секретарей. Аллен протянул ему «Еженедельные иллюстрированные известия». Секретарь посмотрел на первую страницу, опустился на стул и проскрежетал:

– Идиоты!..

Аллен снял телефонную трубку и велел соединить его с Ранковичем. Спустя десять минут Ранкович уже ползал в ногах у посла.

– Идиот! Вы читали этот журнал?

– Нет, сэр, я не имею обыкновения заниматься чтением.

– Смотрите сюда!

Ранкович посмотрел на фотоснимки, лихорадочно скомкал журнал и завопил:

– Идиоты! Пустите меня, чтобы я мог с ними расправиться как следует!..

IV

Не успел Милотин Милотинович положить в ящик шкафа носки, купленные на полученный гонорар за фоторепортаж, как узнал не без изумления, что его приказано арестовать.

V

– Узнаёшь ли ты людей, изображённых на снимке с подписью «Белградские ударники на весеннем пикнике»?

Милотин наклонился и увидел свой снимок, на котором были запечатлены четверо мужчин, сидящих в высокой траве и развернувших перед собой что-то белое.

– Нет, не узнаю, сударь. На мой взгляд, это милая компания, закусывающая на травке.

– Идиот! Это диверсионная четвёрка, которая проходит практику: учится ориентироваться без помощи компаса... А что на этой фотографии?

– Парочка влюблённых у автомашины.

– Хороша парочка влюблённых! – вспылил следователь.– Это начальник английской разведки в нашей стране в момент получения сведений от лучшей сотрудницы Кицы Доротич... А то семейство на велосипедах? Узнаёшь?

– Нет.

– Знаешь ли ты, кто папаша изображённого тобою «югославского семейства»?

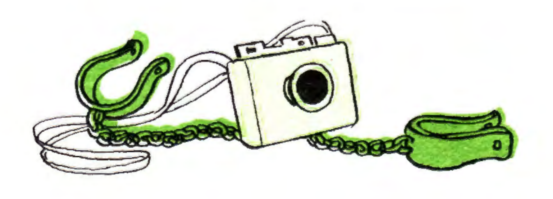
– Кто же?

– Полковник Ганс Финцлер, бывший командир танковой дивизии гитлеровцев, приглашённый американцами в качестве специалиста!.. Понимаешь ли, что ты наделал?

Милотин Милотинович понимал. Он почувствовал сильные удары сердца и судорожно обхватил руками свою шею.

Перевёл с болгарского А. ТИМАШЕВ

(Из журнала «Стършел»).

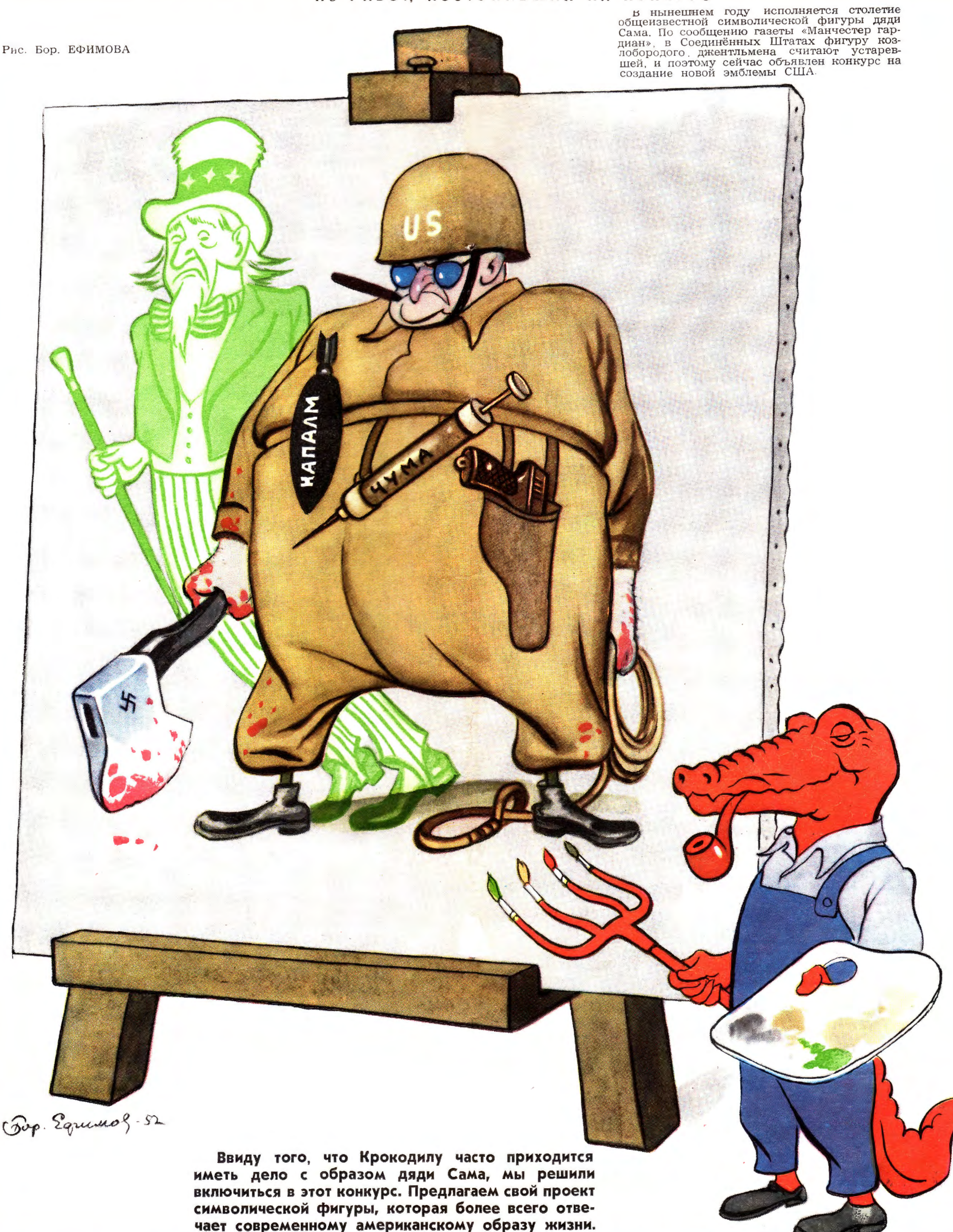

Иллюстрации Ю. ФЕДОРОВА

ИЗ РАБОТ, ПОСТУПИВШИХ НА КОНКУРС

Рис. Бор. ЕФИМОВА

В нынешнем году исполняется столетие общеизвестной символической фигуры дяди Сама. По сообщению газеты «Манчестер гардиан», в Соединённых Штатах фигуру козлобородого джентльмена считают устаревшей, и поэтому сейчас объявлен конкурс на создание новой эмблемы США.

Ввиду того, что Крокодилу часто приходится иметь дело с образом дяди Сама, мы решили включиться в этот конкурс. Предлагаем свой проект символической фигуры, которая более всего отвечает современному американскому образу жизни.

СЕ МАН ИР,
корейский писатель

РАЗ-ДВА!

Был ясен Уолл-стрита жест,
И властный и широкий.
Раз-два! Поставлен чёрный крест
На карте на востоке.
Указан Пентагону план:
Всё порешить быстрее.
Раз-два! Раз-два! И взять Пхеньян.
Раз-два! И взять Корею.
Раз-два! Раз-два! В поход пошли.
Раз-два! Шагают ами [1].
Раз — Ли Сын Ман, два — Чан Кай-ши
Идут проводниками.
Раз-два! На карте — крест! Спешат...
Но крест не сохранил их.
Кресты другие встали в ряд
У янки на могилах.
Раз-два! И свора палачей
Удваивает злобу.
Раз — Макартур, два — Риджуэй!
Но... были биты оба!

Перевёл Олег БУШКО

[1] Ами — так презрительно называют народы всех стран американских оккупантов.

ПО КУРСУ УОЛЛ-СТРИТА

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— Как вы расцениваете, господин генерал, политику Аденауэра?
— Разумеется, в долларах!

М. КОЛБИ

Добрый сосед

ПОГОВОРИМ о высокомерии янки. Последним проявлением этого высокомерия является требование члена палаты представителей США республиканца Шиана, чтобы США «аннектировали» Канаду. Шиан, к сожалению, не разъяснил детально, должны ли мы начать выплачивать налоги Трумэну немедленно или он согласен подождать до конца месяца.

Шиан, — несомненно, культурный человек, с огромными познаниями в области географии. Этот факт совершенно очевиден. И не имеет значения, что Шиан нетвёрдо знает название столицы страны, которую он хочет «аннектировать», а также, в какой провинции находится эта столица. Ибо глубокие географические познания Шиан приобрёл во время своей поездки, которую он некогда совершил в Рейни лейк (к сведению мистера Шиана: это канадский пункт на границе с США). Там Шиан занимался какими-то наблюдениями. Вернувшись в США, он не смог, правда, сказать, в какой провинции находится Рейни лейк. Он признал также, что не знает, был ли он в Торонто (к сведению мистера Шиана: это крупный канадский город) или не был.

Но разве это может бросить тень на мистера Шиана? По нашему мнению, он или был тогда загипнотизирован или переусердствовал в своей склонности к возлияниям и дошёл до состояния «переползти через порог». Не правда ли, мистер Шиан, виски так сильно действует, что может заставить даже члена палаты представителей забыть о поездке в Канаду?

Теперь коснёмся других географических проблем. Вы, должно быть, припоминаете, мистер Шиан, что наша столица Оттава расположена на восточном берегу Суэцкого канала? Самый удобный путь добраться до Оттавы — взять билет на самолёт компании Флайинг энтерпрайз. Город Торонто, через который вы проезжали, не зная, где находитесь, насчитывает один миллион жителей и расположен в четырёх милях южнее Пакистана. Если вы намерены посетить Торонто, то смело садитесь в вашингтонский автобус с надписью «Направляется в Пакистан» и попросите шофёра остановиться около «Джос грилл», в центре города. Вы знаете этот бар, мистер Шиан?

Рейни лейк — пункт, который вы посетили, — расположен в провинции Онтарио, граничащей с одной стороны с Тихим океаном, а с другой стороны — с Атлантическим. Канада, мистер Шиан, расположена севернее США; она давно здесь находится.

Как и граждан вашей страны, мистер Шиан, нас огорчают некоторые члены американского правительства. В отличие от вас, они не всегда выступают прямо и не предлагают открыто «захват» или «покупку» Канады. Однако некоторые из них украдкой пытаются передвинуть нашу страну в другое место, куда-то между Уолл-стритом и Гарри Трумэном.

Если вы аннектируете Канаду, мистер Шиан, то мы намерены потребовать собственный отдельный флаг. Как вам нравится флаг с портретом Эдгара Гувера, обрамлённым бутылками с напитком «кока-кола»? Или флаг, изображающий американского члена профсоюза с заткнутым ртом, любовно взирающего на антирабочий закон Смита?

Вот несколько замечаний, мистер Шиан. Мы, конечно, понимаем, что, возражая против вашего предложения, мы упускаем возможность познакомиться с «подлинной американской культурой», как то: сжиганием книг, «комиксами», гангстерскими и порнографическими фильмами и прочим. Это будет ударом, но мы перенесём его по возможности с честью. И даже не особенно огорчимся.

Ещё один вопрос, мистер Шиан. В 1812 году некоторые из ваших военных руководителей тоже подумывали насчёт «аннексии Канады». Мы выбросили их тогда.

Если вы будете вблизи Рейни лейк, то не откажите в любезности, — загляните!

Перевод с английского

(Из газеты «Канадиен трибюн»)

Почти КАК в Америке

Датские власти завели специальную картотеку на своих граждан. И теперь в спешном порядке регистрируют всех, кто сочувствует коммунизму. Выслеживают датчан, на которых поступают доносы. И, кажется, недалёк тот день, когда всё население Дании будет просвечено рентгеновскими лучами полицейской бдительности.

Помимо сочувствующих, эта картотека добавочно (и, так сказать, заодно) регистрирует противников Атлантического пакта, сторонников мира и вообще всех недовольных.

Большие огорчения, надо полагать, ожидают датских правителей, когда они подведут итоги своей агентурной деятельности. Уже сейчас на глазок можно определить, что к этой категории недовольных можно отнести большинство взрослого населения.

Должно быть, датские власти хотели этим оберечь своё спокойствие. А выходит наоборот. Вот уж, как говорится, не угадаешь, где найдёшь, а где потеряешь!

Не так давно это секретное мероприятие получило широкую огласку. В печати мелькнуло сообщение о том, что такая картотека действительно существует и действительно составляются списки «подозрительных».

Официальная печать и руководитель хемверна («гражданская самооборона») Фроде Якобсен выступили с опровержениями. Однако газета «Информашон» тут же тиснула гневное письмо бывшего хемверновца, видного члена оппозиционной радикальной партии Кристиана Торпа, который заявил:

«Мне, как бывшему члену хемверна, известно о существовании картотеки на ненадёжных лиц. Я утверждаю, что Фроде Якобсен лжёт, когда отрицает наличие картотеки».

Фроде Якобсен, видимо, обиженно промолчал, зато социал-демократические газеты с яростью кинулись в словесную битву. Они стали начисто отрицать явные факты. Стали вкривь и вкось доказывать, что Дания не полицейское государство. Что, дескать, никакой картотеки в стране не имеется. И никто никаких списков не составляет. И вообще, мол, я не я и лошадь не моя.

Газета «Сосиал-демократен», приняв благородную позу, пишет с гражданским пафосом: «Господин Торп вопит без причин. Никто не намерен «преследовать» его, никто не собирается заставить г-на Торпа молчать или «обезвредить» его. В нашей стране никто не тронет и волоска этого человека...»

Ну, это как сказать! У г-на Торпа есть все основания думать иначе. И мы разделяем его опасения. Тем более, что в одном из хемверновских журналов — «Ливъегерен» — прямо предписывается: «Если у тебя имеется хотя бы малейшее подозрение, доноси. Доноси также и в том случае, если ничего подозрительного в наблюдаемом тобой нет. Никто не обидится, если твоё подозрение окажется необоснованным».

А г-н Торп обижается! И на этой обиде наживает, между прочим, некоторый политический капиталец.

Но во всём этом, если присмотреться, нет ничего необычайного. Правящие круги Дании идут на коротком поводу у США. Полностью копируют американский образ жизни. И, конечно, не может того быть, чтобы датские власти не переняли у своих хозяев полицейские методы.

И действительно. В той же статье журнала «Ливъегерен» прямо так, чисто поамерикански, и сказано: «Не забывай, что в настоящее время нет мира. Мы находимся в состоянии войны. Это холодная война, но она не менее безжалостна. Доноси обо всём, что видишь и слышишь и что не совпадает с твоим понятием о чувстве национального приличия...»

Нет, вы только посмотрите на этих благородных сыщиков! Сначала сами же неприлично продались американцам, а теперь высоконравственно вопят о «чувстве национального приличия»!..

Подведём итоги. Дания всё более становится полицейской страной. И Америка, как говорится, помогла ей в этом, чем могла. И именно тем, в чём у неё у самой избыток.

Мих. ЗОЩЕНКО

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Осёл — официальная эмблема демократической партии США, слон — республиканской.

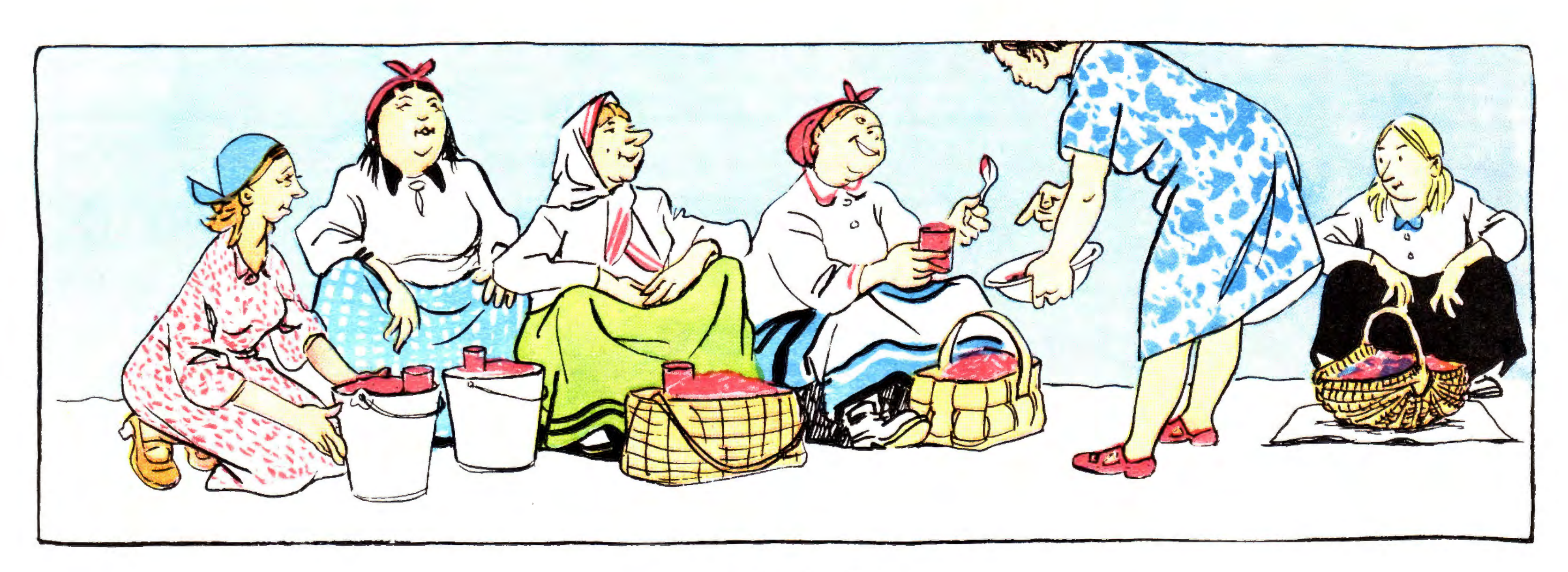
Предвыборная дрессировка.

Рис. А. ВОЛКОВА (из белорусского сатирического журнала «Вожык»)

В некоторых сельхозартелях колхозники в ущерб общественному хозяйству занимаются личными делами.

Здесь цветочки...

...а здесь ягодки.

ВИЛЫ В БОК

ЗАМАНЧИВЫЕ СУМКИ

В казанском трамвайно-троллейбусном управлении, вероятно, были чрезвычайно польщены, получив из Новороссийска следующее заманчивое предложение:

«Сообщите согласие отпуске двадцати кондукторских сумок. Стоимость немедленно оплатим. Вышлем представителя для приёмки.
Новороссийский гортрамвай
Тубельской».

Нам не совсем понятно, чем могли прельстить новороссийских трамвайщиков казанские сумки. Может быть, у представителя, который собирается за ними ехать, есть в Казани родственники, которых он давно не видел, или какие-нибудь другие личные дела? Иных причин мы не видим.

ЦОГОЕВ ПОДПИСЫВАЕТ...

Большие гонорары стал получать Тимбулат Харитонович Цогоев! Статьи с его подписью появляются на страницах газет «Социалистическая Осетия» и «Растдзинад», передаются по радио...

Кто же он: писатель, журналист? Нет! Тимбулат Харитонович — начальник статистического управления Северо-Осетинской АССР. Как ни удивительно, а именно эта должность приносит Цогоеву литературную славу и высокие гонорары.

Творчество Тимбулата Харитоновича состоит из трёх несложных этапов. На первом этапе Цогоев закладывает основы статьи, для чего вызывает одного из своих подчинённых, к примеру, заведующего сектором сельского хозяйства, и приказывает:

— Товарищ Арутюнов! Пишите статью! Тема: «Задачи всесоюзной переписи скота».

На втором этапе Цогоев вкладывает свою долю труда — под статьёй Арутюнова он старательно выводит свою авторитетную фамилию.

Финальный этап — самый для Цогоева приятный — получение гонорара. Эту операцию он проводит быстро и решительно. А получив гонорар, он веско поучает Арутюнова:

— Статью подписал я,— следовательно, и гонорар принадлежит мне. Ваше дело — писать. За это вы получаете у меня заработную плату...

Вот, собственно, и весь творческий процесс, приносящий не обременённому литературными талантами тов. Цогоеву и литературную славу и вожделенные гонорары.

И всего-то надо: не постесняться использовать служебное положение!

КАК НИ СТРАННО, НО...

...Верхне-Пышминский огнеупорный завод (Свердловская область) получил от Серовского лесозавода два вагона мелких деревянных обрезков и отходов в качестве материалов для постройки рабочего общежития.

«Деньги — не щепки!» — говаривали бережливые люди.

А лесозавод, потребовав за свои «материалы» несколько тысяч рублей, решил, видимо, делать из мелких щепок крупные деньги.

НЕ ОБМАНЫВАЙТЕ МАЛЕНЬКИХ

Симферопольские папы и мамы прочитали в газете «Крымская правда» о том, что детские трёхколёсные велосипеды, выпускаемые местной артелью «Красный металлист», не отличаются высоким качеством. Поэтому, гуляя с детьми, они старались обходить витрины магазинов с красивыми на вид велосипедами.

— Это брак, бяка! — объясняли они малышам. — Только сядешь на него, колесо и отвалится...

Потом родители прочитали в газете обещание руководителей артели выпускать велосипеды только доброкачественные и пошли с малышами в магазины, объясняя по пути:

— Дяди сказали, что перестанут баловаться и будут делать хорошие велосипеды.

Прошло несколько недель...

Изображённый на снимке мальчик озабочен серьёзным вопросом: неужели дядям, сделавшим велосипед, их папы и мамы не объясняли, что обманывать нехорошо? А если объясняли, то почему эти дяди обещают выпускать хорошие велосипеды, а делают бяку?

НЕЗРИМЫЕ КЛАССИКИ

Куда спешит знаменитый «Суворовский солдат» на картине В. Сурикова, принадлежащей ростовскому музею? (См. фото № 1.)

Он мчится вниз прямо с высот Сен-Готарда, чтобы пожаловаться на ростовские организации.

Ещё в 1949 году в Ростове вынесли безоговорочное решение: предоставить Музею изобразительных искусств и Краеведческому музею здание в центре города. И что же? По сие время экспонаты Краеведческого музея, как сельди в бочке, теснятся в нескольких комнатках. А Музей изобразительных искусств прозябает в одном из отдалённейших переулков города, в семи комнатах аварийного здания художественного училища, которое несколько месяцев в году закрыто на ремонт.

— О! Наш город располагает богатым художественным фондом! — с гордостью говорят приезжим ростовчане. — В этом фонде имеются полотна Репина, Сурикова, Левитана, Айвазовского, Серова, Шишкина...

Но не заставляйте краснеть ростовчан и не вздумайте их спросить:

— И часто вы любуетесь этими картинами?

Полотна классиков живописи остаются незримыми для граждан, поскольку их негде выставлять для всеобщего обозрения. Зато ростовчане имеют возможность вдосталь любоваться постоянной выставкой произведений малярного искусства (см. фото № 2), открытой на стенах того самого

здания, которое давным-давно было предназначено... для музея.

Теперь, надеемся, понятно, куда и по какому поводу спешит жаловаться «Суворовский солдат».

ОПАСНЫЙ УЧАСТОК

Не все туристские базы в Крыму хорошо оборудованы.

Рис. А. БАЖЕНОВА

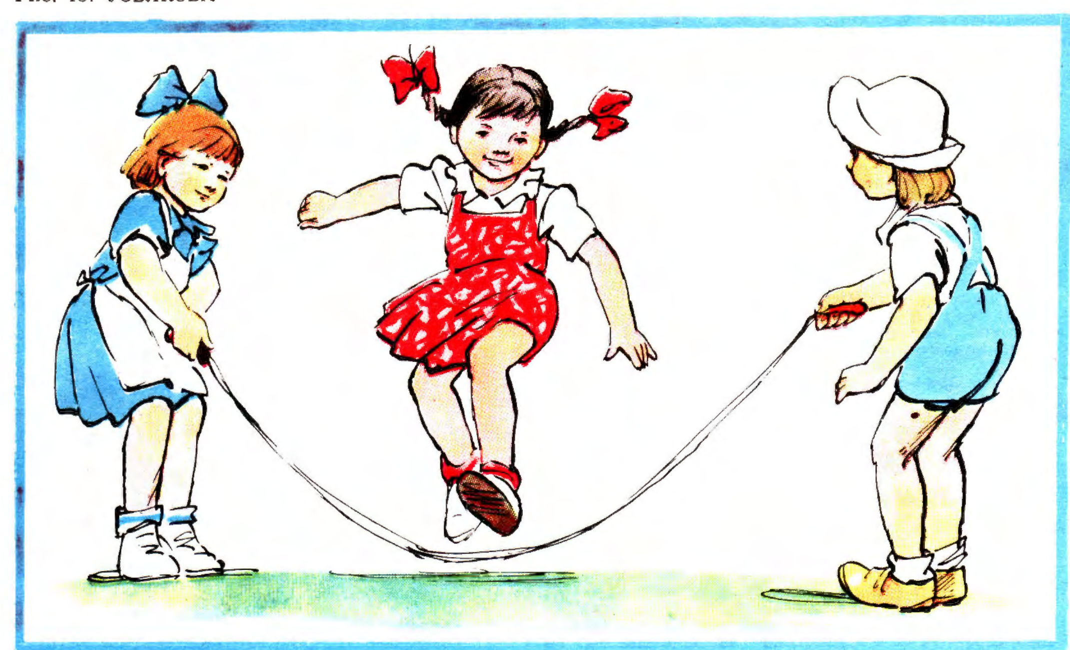

— Прямо под нами туристская база!

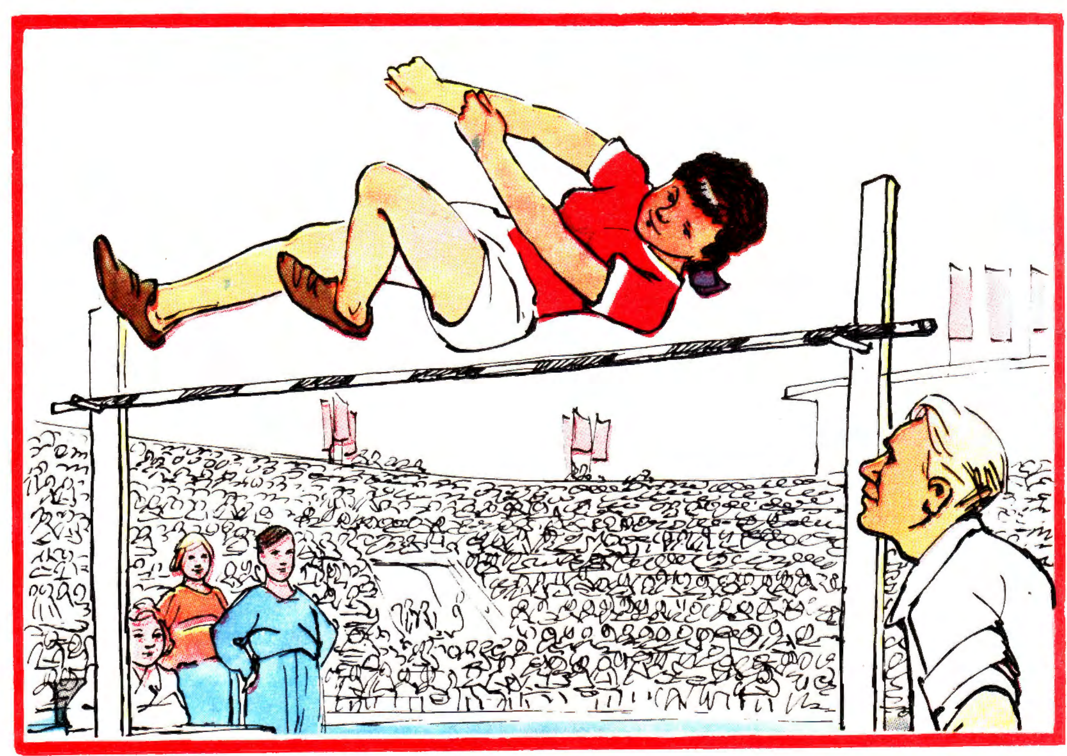
— Ой, только бы не сорваться, а то опять туда угодим!

ДАЛЬНОВИДНАЯ ДЕТВОРА

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Как будто пустяк, а...

...глядишь, через какой-нибудь десяток лет всесоюзный рекорд!

БЕКЕТАЕВ ВСЁ МОЖЕТ...

Когда работникам прилавка Кзыл-Орды задают вопрос: «Знаете ли вы Бекетаева?» — ответ следует немедленно:

— Знаем! Известная личность. Это он красный уголок Промкомбината превратил в склад цемента!

— А в клуб работников госторговли вселил бухгалтеров ресторана и магазина № 11! Знаем!

Нет конца рассказам о причудах директора Кзыл-Ординского облторга К. Бекетаева. Докладывают ему, скажем, инспекторы о нарушениях правил торговли в магазинах, об антисанитарии в буфетах, о плохом обслуживании в столовых,— он машет рукой и отвечает:

— Чепуха! Не создавайте паники!

— Не паника, а факт, товарищ директор,— уверяют инспекторы.— Срываются планы товарооборота!

— Молчать! — слышится ответ Бекетаева. — Я лучше знаю! Я здесь хозяин!

Депутаты горсовета попросили его улучшить снабжение больниц и детских учреждений. И здесь Бекетаев остался верен себе. Он заставил депутатов приходить к нему несколько раз, а во время последнего визита, сделав нетерпеливый жест, изрёк:

— Ох, как вы мне надоели!

Да что для Бекетаева отдельные депутаты! Он и на большее способен. Он не посчитался даже с сессией горсовета, которая дважды указывала на плохую работу облторга. Как работал, так и работает. И в ус не дует.

Или ещё факт: магазин № 71 за антисанитарию дважды был опечатан Государственной санитарной инспекцией, а на облторг наложен штраф.

— Кто смеет опечатывать вверенную мне торговую точку?! — гремел Бекетаев.— Не позволю!.. Я хозяин!

Дважды срывал печати, наложенные санитарной инспекцией. Штрафа платил...

Ну как же после этого не могут не знать Бекетаева из Кзыл-Орды?!

Очень хорошо знают его и председатель облпрофсовета тов. Шагиев, и председатель республиканского комитета профсоюза работников госторговли тов. Юсупов, и даже Министерство торговли Казахской ССР. Даже секретарь горкома партии тов. Гольденберг вместе с секретарём обкома тов. Сейткуловой не решаются побеспокоить его. Ведь это же Бекетаев! Он всё может...

Ф. ПОГОРЕЛОВ

Кзыл-Орда, Казахской ССР.

Рис. Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«БЕЛИКОВ УЛЫБАЕТСЯ»

Под таким заглавием в № 11 Крокодила был напечатан фельетон Е. Весенина.

Почему и чему улыбался Беликов, начальник управления строительства Назаровского разреза, уличённый ревизией и приказом министра в бесхозяйственности, разбазаривании материальных ценностей и других злоупотреблениях?

Дело в том, что материалы ревизии рассматривались в министерстве 9 месяцев, а в прокуратуру они были направлены через 10 месяцев после издания приказа. Следствие же по делу Беликова в результате бюрократической переписки между прокуратурой и министерством было закончено только спустя 2 года после издания приказа.

Заместитель министра угольной промышленности тов. Кузьмич, не выяснив результатов ревизии, произведённой по его же указанию, назначил Беликова в трест Иртышуглестрой и распорядился выплатить Беликову 14 307 рублей за время пятимесячного безделья его в Москве после его бегства из Назарова.

Несмотря на то, что Беликов вскоре самовольно оставил работу в тресте Иртышуглестрой, ему по распоряжению тов. Кузьмича было выдано 1 500 рублей

После опубликования фельетона Беликову не до улыбок: он арестован и предан суду.

За безответственное отношение к назначению Беликова на должность начальника управления строительства угольного разреза Иртышуглестроя, а также за незаконную выплату ему заработной платы за время длительного безделья в Москве заместителю министра угольной промышленности тов. Кузьмичу А. С. объявлен строгий выговор.

Строгий выговор объявлен также заместителю министра тов. Кратенко И. М. — за безответственное отношение к работе, выразившееся в том, что, зная о неоднократном снятии Беликова с руководящих должностей за бесхозяйственность, бездеятельность и злоупотребления по службе, он не принял мер к отмене приказа о назначении Беликова в трест Иртышуглестрой.

Приказом министра угольной промышленности тов. Засядько за длительную задержку передачи следственным органам материалов ревизии управления строительства Назаровского разреза заместителям начальника Главвостокуглестроя тт. Голубову и Гранкину объявлен строгий выговор.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Если тебе потребуются специалисты по консервированию, обращайся в Министерство пищевой промышленности РСФСР.

Ровно год назад было принято решение построить в Черкесске плодоконсервный завод. Всё у нас для этого строительства есть: и средства, и рабочая сила, и фрукты. Приготовлено и место для стройки. Одного мы никак не можем получить: проекта будущего завода.

Главный инженер Института по проектированию пищевых предприятий тов. Щукин сначала заявил, что типового проекта завода на 5 миллионов банок в год у них нет. Прошло полтора месяца, и он же, забыв, видимо, о первом своём ответе, сообщил, что институт располагает типовым проектом завода и если, мол, подойдёт (?!), — берите. Конечно, мы поспешили выразить согласие. Тогда тов. Щукин, нисколько не смутясь, отрезал: «Не располагаем типовыми проектами».

Так прочно законсервировался проект нашего завода в недрах Министерства пищевой промышленности, и теперь мы не знаем, когда же начнём консервировать фрукты.

В. КУВИЧКО,
заведующий краевым отделом пищевой промышленности

г. Ставрополь.

Дорогой Крокодил!

Не удивляйся, если школьники на твоих глазах начнут измерять площадь своего двора литрами, а объём бочки с дождевой водой — гектарами. В их странном поведении будет повинна ростовская фабрика «Красный переплётчик», выпустившая в свет большим тиражом ученические тетради с обложками, на которых чёрным по голубому напечатано, что к мерам объёма относятся километры и гектары, а к мерам площади — литры и гектолитры.

А не знаешь ли ты, какой мерой измерить небрежность работников фабрики беловых товаров, очернивших себя в глазах пятиклассников?

П. ХРАМОВ

г. Азов,
Ростовской области.

Товарищ Крокодил!

Что нужно сделать, чтобы фрезерный станок, полученный нами с завода «Комсомолец» без единой фрезы, превратился из приятного украшения в действующую единицу оборудования?

Главный инженер «Комсомольца» тов. Салихов с полным сочувствием посоветовал нам обратиться за фрезами в Главсбыт Министерства станкостроения.

Заместитель начальника Главсбыта тов. Хохлушин решительно направил нас по ведомственной линии — в Главснаб Министерства пищевой промышленности.

Заместитель начальника отдела оборудования Главснаба тов. Славников без обиняков переадресовал заявку нашего предприятия на фрезы в Главрасжирмасло.

Начальник отдела энергетики и оборудования Главрасжирмасла тов. Лебедев весьма авторитетно перепоручил «проверить и подтвердить действительную потребность кропоткинского маслоэкстракционного завода в фрезах» тресту «Краснодаржирмасло».

И несмотря на все эти радикальные мероприятия, станок попрежнему лишь украшает один из наших цехов: фрез не было и нет.

Так что же всё-таки делать?

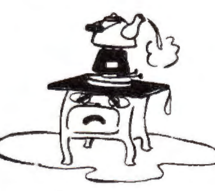
П. КОРКИШКО,
редактор заводской стенной газеты «Колючка»

г. Кропоткин.

Уважаемый Крокодил!

Мне хочется пригласить работников Щербаковского райжилуправления в Москве на скромный юбилей: скоро исполняется ровно полтора года с того момента, когда началась газификация нашего дома.

В зимние дни февраля 1951 года Мосгазстрой завёз в квартиры дома № 36 по Большой Переяславской улице газовые плиты, трубы, счётчики. К маю того же года трубы и плиты были смонтированы. Наконец, была произведена наружная подводка, и нам, жильцам, оставалось только ждать момента, когда сможем пользоваться удобствами газового отопления. Однако этот момент так и не наступил и неизвестно, когда наступит.

В чём дело? Оказывается, для того, чтобы включить газ, райжилуправлению по техническим условиям необходимо произвести в доме кое-какой ремонт. Вот этот самый ремонт работники райжилуправления, несмотря на неоднократные просьбы и напоминания, никак не удосужатся сделать.

Так что пускай они не сетуют, когда, придя к нам в гости по случаю полутерагодичного юбилея со дня начала газификации дома, не увидят на столе пирогов. Причина простая: их не на чем печь.

В. РУБЦОВ

Москва.

ПОПУТЧИКИ

Бывший заведующий Товарковским райсельхозотделом (Тульская область) Васин в неограниченном количестве безвозмездно брал разные овощи из колхоза «Красный Октябрь».

Рис. Е. ГОРОХОВА

— Вот глупый заяц! Никак не догадается свернуть с дороги!
— А зачем ему сворачивать! Он, может быть, тоже спешит обследовать колхозный огород!

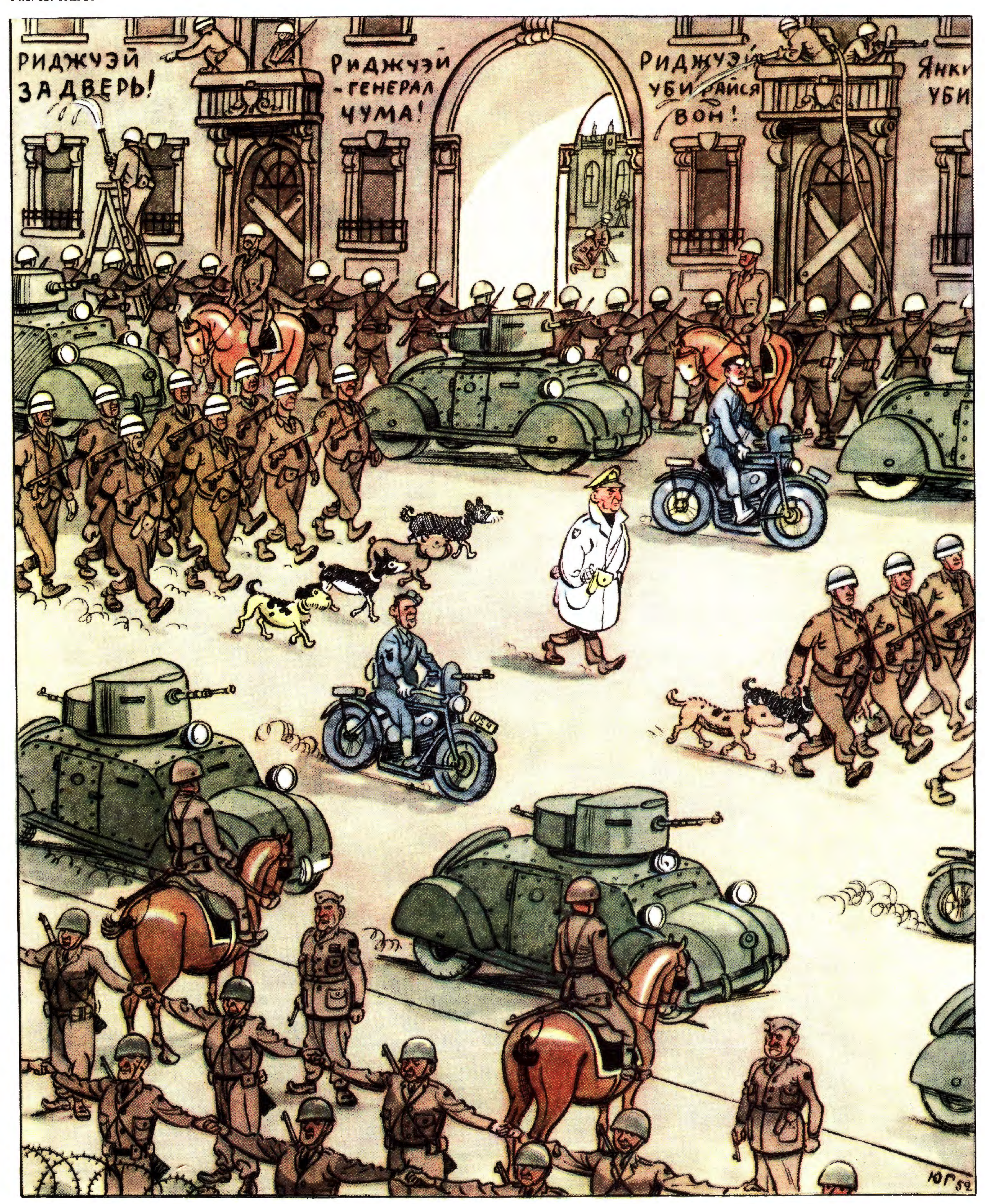
Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 566. Подписано к печати 2/VII 1952 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04432. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1780. Тираж 300 000 экз.

Рис. Ю. ГАНФА

РИДЖУЭЙ: — Приятно после шумных встреч побродить одному по улицам!